

Н.К. Богушевский - член Псковского археологического общества

Фамилия Николая Казимировича Богушевского (18.05.1851 – 10.06.1891 гг.), в отличие от его современников К.Г. Евлентьева или И.И. Василева не так широко известна псковичам. И в то же время он был единственным из краеведов, занесенным в дореволюционные справочники, не только русские, но и западные, как археолог, библиограф, библиофил и коллекционер.

Происходил он из дворянского рода Богушевских, или Богушев-Богушевских - старинного рода польского происхождения. Отец его был дворянином Минской и Псковской губерний, мать, Наталья Александровна, - дочь порховского помещика Александра Алексеевича Назимова. Родственниками Богушевского были порховские помещики Квашнины-Самарины и Карамышевы. В семье, помимо него, были еще сестры Мария и Ольга, а также брат Николай. Разница в возрасте у братьев и сестер, с одной стороны, и у Николая - с другой, составляла 18 лет, и по-видимому, общих интересов у братьев не было. Ближе всего к Николаю была сестра Мария, в замужестве Камберг, составившая биографию брата, хранившуюся у известного литературоведа С.А. Венгерова.

Николай еще ребенком был отправлен за границу, откуда вернулся уже 19-летним юношей. Он учился в Женеве, Англии, а университетский курс закончил в Гейдельбергском университете в Германии. Годы, проведенные в Англии, остались в его привязанности к английскому языку, на котором Николай любил писать, а также в выборе псевдонимов. Сохранились у него и дружеские связи с коллегами Итона и Кембриджа, помогавшими в коллекционировании. Помимо английского, Богушевский владел также классическими языками,

французским, немецким, нидерландским и испанским.

Вернувшись в Россию, Николай некоторое время служил чиновником, а выйдя по состоянию здоровья в отставку, занялся любимым делом - собиранием рукописей, книг, автографов, гравюр, рисунков. В начале 70-х гг. Н.К. Богушевский активно работал в археологической комиссии Псковского губернского статистического комитета, часто выступал с докладами, которые позднее печатались в «Псковских губернских ведомостях» или выходили отдельными оттисками. Одна из первых статей - «Посещение развалин прежнего немецкого Гостиного двора на Завеличьи» в Пскове 15 мая 1873 г.» - появилась в «Псковских губернских ведомостях». Н.К. Богушевский гордился тем, что первым обратил внимание на Ганзейский двор, о чем писал директору Публичной библиотеки А.Ф. Бычкову 6 марта 1880 г.: «Открытие... бывшего Ганзейского двора в Пскове принадлежит мне и хотя это не совсем равняется открытиям моего друга Шлимана в Трое и Микенах, но все же немного оживило и заинтересовало наших псковичей, имеющих обычай смеяться и уж никак не интересоваться археологией и науками, находящимися в прямом к ней отношении. Быть археологом в Пскове - это привлечь к себе всеобщие насмешки».¹

Н.К. Богушевский занимался и археологическими раскопками, о чем свидетельствует помещенная им статья в журнале Антропологического института Великобритании: она рассказывает о группе сопок села Заполье, снабжена фотографиями находок. Но Богушевский оценивал себя как археолога весьма критично. Опять же в письме к А.Ф. Бычкову от 2 декабря 1880 г. он писал: «Если что я знаю немного... то по палеографии... Кроме этого, теперь я занимаюсь сфрагистикой и геральдикой».² Часть лекции Богушевского по сфрагистике вмес-

Огнева Людмила Анатольевна - заведующая лабораторией по реставрации документов Государственного архива Псковской области

те с автографами была опубликована в книге его сестры Марии, напечатанной в 1882 г. в количестве всего 24 экз. на английском языке и хранящейся сейчас в Российской национальной библиотеке в С.-Петербурге.

Увлечение археологией и собиранием автографов позволило Богушевскому начать переписку с Генрихом Шлиманом, которая велась на английском языке.³ Об этом было доложено на заседании археологической комиссии, и не случайно в музее Псковского археологического общества имелся портрет Г. Шлимана.⁴ Николай Казимирович занимался также составлением археологической карты Псковской губернии.

Он принял активное участие в создании ПАО и музея при нем; но был действительным членом, а не членом-основателем, т.к. при составлении основного плана и Устава его не было в Пскове. Это несколько задевало самолюбие Богушевского, о чем он сообщил в одном из частных писем, но не помешало ему привлечь внимание своих зарубежных друзей к музею, а также самому делать подарки музею. Так, он подарил ему две рукописи, одну из которых приобрел в имении отца в Загорье. Эта рукопись с автографом дарителя хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника. Подарил он музею и привезенный из Египта (из Фив) холст, в который ранее была завернута мумия.

Но отношения Н.К. Богушевского с ПАО не были простыми. В 70-80-х гг. он подготовил библиографический указатель сочинений о Пскове и Псковской губернии - «Опыт библиографического указателя исторических, археологических и библиографических сочинений и статей о г. Пскове и Псковской губернии с 1517 по 1875 гг.», который был сдан в археологическую комиссию, но не был напечатан. В частном письме от 6 марта 1880 г. он недоброжелательно отзывался о К.Г. Евлентьеве: «Прежний секретарь - неуч, amateur археологии, но не смысливший в ней положительно ничего и ясно доказавший это своими печатными трудами (хотя в других отношениях очень услужливый господин), это К.Г. Евлентьев, автор многих несовершенных бро-

шюр и компиляций».⁵ В одном из номеров еженедельника «Российская библиография» за 1880 г. (№ 54) появилась статья археолога Петрова, достаточно резко оценившего работу И.А. Шляпкина по описанию рукописей и книг музея археологической комиссии, а также Евлентьева. Но тут Богушевский немедленно дает отпор: за подписью д-ра Унфрида он помещает статью «Еще несколько слов насчет описи рукописей Псковского археологического музея», где защищает Евлентьева, указывая на трудности работы в провинции, и замечает, что таких людей, как Гольшевы, Пупаревы, Евлентьевы и им подобные, презираемые столичными корифеями науки, оценит будущее.⁶

В 70-80-х гг. Богушевский занимался также описанием личной библиотеки и о некоторых редких изданиях своего собрания помещал заметки в еженедельнике «Российская библиография». В то же время он вел обширную переписку с корреспондентами в России и за границей, о чем свидетельствует небольшая часть ее, сохранившаяся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки. Богатой переписке способствовало то, что Богушевский был членом многих научных обществ и центров России и заграницы: действительным членом Императорского археологического общества, Русского и Московского статистических комитетов, почетным членом Дерптского университетского общества, Королевского исторического общества Великобритании, вице-президентом Топографического и Каттонического обществ, «покровителем» Лейпцигского национального музея для изучения быта народов. Николай Казимирович не был лишен тщеславия, не забыв, например, перечислить ряд своих титулов на изданной на свои средства в Шотландии в количестве всего 50 экз. на английском языке книги об англичанах в Московии XVI в. Гордился он и своим баронским титулом.

Но все эти человеческие слабости уходили в тень перед его главной страстью - собиранием автографов, чем он занимался с 15-летнего возраста. К 1874 г. коллекция насчитывала уже 9 тыс. номеров, а к 1884 г. - 12 тыс. Оценивая свое место среди коллек-

ционеров автографов в России, Н.К. Богушевский в письме В.М. Каченовскому от 18 июня 1884 г. писал: «Крупных собирателей немного. В.Л. Дашков, Ефремов, Ваксель да ваш покорный слуга, вот, кажется, и весь список любителей, собравших уже большие архивы».⁷ Подписей он, как правило, не собирал, считая это детским баловством наподобие собирания почтовых марок.

Коллекционированию помогли знакомства в России. Богушевский был знаком с известными коллекционерами России: директором Московского и Румянцевского музеев Василием Львовичем Дашковым (1810-1896 гг.), историком, археографом, директором Императорской публичной библиотеки Афанасием Федоровичем Бычковым (1818-1899 гг.), особенно тесно он был связан с Платоном Львовичем Вакселем (1844-1918 гг.), музыкальным критиком и коллекционером, с которым обменивался дубликатами, поддерживал связи с президентом Антропологического общества Великобритании герцогом Аргайлем, вице-президентом Британского музея Винтером Дисонсом, французскими писателями Бульвером и В. Гюго.

И.К. Богушевский много путешествовал за границей, посещал аукционы в Лондоне, Париже, Лейпциге, приобретал автографы по иностранным аукционным ценам, обменивался каталогами. Коллекция автографов сложилась на многих иностранных языках и состояла из нескольких отделов.

Отдел исторических и современных государственных деятелей состоял из автографов Людовика XVI, Наполеона I, Евгения Савойского, Фридриха Великого, Петра I, Екатерины I, Екатерины II, Павла I и др. Из русского отдела Николай Казимирович выделял автографы Петра I. Имелись также отделы композиторов и музыкантов - Моцарта, Бетховена, Паганини, Вагнера, Глинки и др. Отдел художников включал имена Кипренского, Зичи, Шишкина, Верещагина и др., писателей и поэтов - Гете, Шиллера, Р.Бернса, Пушкина, Вяземского, Дениса Давыдова и др. Особенно он ценил автограф Гоголя.

Часть своего собрания Богушевский собирался издать в виде «Русского автогра-

фического альбома с 1675 по 1875 гг.» в количестве 40-50 экз. Некоторые автографы (А.В. Суворова, гр.П.И. Панина, А.С. Пушкина, А.А. Бестужева и др.) он напечатал в журнале «Русская старина», издатель которого М.И. Семевский навещал Богушевского в его имении Покровском, недалеко от Выбута. Вся коллекция автографов должна была поступить в Императорскую публичную библиотеку, о чем Богушевский писал в ряде своих писем. Собрание было действительно богатым и примечательным. Не случайно редакция журнала «Русская старина», публикуя один из автографов в 1874 г., писала о Богушевском как об обладателе «обширного и прекрасного собрания автографов замечательных людей Европы».

Как коллекционер, Богушевский знал известного псковского купца Ф.М. Плюшкина, обладателя богатейшей уникальной и универсальной коллекции, был знаком и с последней, о чем сообщал в частном письме. Собственная же коллекция Н.К. Богушевского вместе с тщательно собранной библиотекой, а также коллекциями монет, медалей, гравированных портретов и рисунков хранилась в его имении Покровском Псковского уезда, недалеко от Выбута. Во время его отсутствия в 1831 г. лучшая часть коллекции нумизматики была похищена, о чем Богушевский сообщил в письме известному нумизмату И.И. Толстому 4 января 1882 г. Во время пожара в Покровском в июле 1884 г. большая часть коллекции автографов вместе с остальными сокровищами сгорела. Николай Казимирович, тяжело заболев, попал в клинику, а едва оправившись, привел остатки коллекции в порядок и, поселившись в имении Заполье Псковского уезда, приступил к восполнению утрат. К тому времени уже умер его отец, и Николаю Казимировичу пришлось заниматься хозяйственными вопросами, но, видимо, он не очень-то разбирался в этом: семья продолжает терять свои наследственные земли. Но зато к 1888 г. коллекция его насчитывала уже 3 тыс. номеров, и Богушевский по-прежнему имел желание подарить ее Публичной библиотеке. Но жизнь его меняется: по невыясненным пока обстоятельствам

Богушевский становится священником в погосте Мелетово, недалеко от своего имения Заполье. Вместе со священником Ф. Бороздинским он сделал план церкви Успения XVI в. в погосте Мелетово.⁸

Тяжело заболев (а хорошим здоровьем он никогда не отличался), Н.К. Богушевский в возрасте 40 лет 10 июня (ст.ст.) 1891 г. скончался. Через два дня умерла его мать. Они похоронены в одной могиле при церкви Успения погоста Мелетово, могила сохранилась до сих пор. Владельцем коллекции стала его сестра Ольга Богушев-

кая, распорядившаяся ею по-своему. Но о Н.К. Богушевском не забывали: к 50-летию его рождения в 1901 г. Э. Мальмгрен опубликовал в «Литературном вестнике» наиболее полный список трудов коллекционера; в 1908 г. в «Русском биографическом словаре» (СПб., 1908. С.56) о нем появилась статья. А позднее о Н.К. Богушевском почти совсем забыли, вспоминая только изредка как об археологе, хотя Николай Казимирович остался в истории Пскова как один из создателей археологической комиссии, член ПАО, известный в России коллекционер.

Примечания

1. ОР РНБ, ф.120, № 398, л.25.
2. ОР РНБ, ф.123, № 21.
3. ОР РНБ, ф.608, №592.
4. Каталог вещам и документам, хранящимся в музее Псковского археологического общества. Псков, 1897. С.32.
5. ОР РНБ, ф.120, № 398, л.25.
6. Российская библиография, 1880, № 58 (6). С.73.
7. ОР РНБ, ф.1000, оп.1., № 261.
8. Каталог вещам и документам... С.44.